

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 319

15 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя Г. – адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы; удостоверение № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 13 июня 2019 года; ордер от 18 июля 2022 года № ...) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 07 июня 2022 года (вх. № ... от 10.06.2022) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года адвокат К.:

– ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им 07 мая 2022 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Г. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в следующих следственных и иных процессуальных действиях с участием Г.: в допросе Г. в качестве подозреваемого с 01.35 час до 02.10 час.; в очной ставке между подозреваемым Г. и потерпевшим Т. с 02.15 час. до 03.20 час.; в очной ставке между подозреваемыми Г. и Ё. с 06.10 час. до 07.15 час.; в объявлении Г. в 7.50 час. постановления следователя о привлечении его в качестве обвиняемого и в допросе Г. в качестве обвиняемого с 08.10 час. до 08.25 час.;

– ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неознакомлении с материалом № ..., представленным в С. районный суд города Москвы вместе с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., до начала рассмотрения судом по существу заявленного перед ним ходатайства;

– не исполнил, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката), профессиональные обязанности перед доверителем Г., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании подзащитному Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 03.11.2022). В том же ходатайстве указал, что ознакомлен с Заключением Квалификационной комиссии и полностью согласен с ее выводами. При рассмотрении дисциплинарного производства просил принять во внимание, что «полностью согласен с Заключением Квалификационной комиссии, впредь обязуюсь не совершать дисциплинарных проступков. Состою в Адвокатской палате с 2015 года, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Награжден почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы от 27 января 2022 года» (вх. № ... от 03.11.2022).

Заявитель Г., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечив участие своего представителя – адвоката С.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Г. и адвоката К., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года, ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка

кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя Г. адвокат С. в заседании Совета сообщил, что он и его доверитель Г. получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года, ознакомились с ним, с выводами согласны в полном объеме. Избрание меры дисциплинарной ответственности оставляют на усмотрение Совета. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что на настоящий момент срок содержания под стражей обвиняемого Г. продлили до 7 месяцев, никаких дополнительных или новых следственных действий не проводилось. Те показания, которые Г. дал в присутствии адвоката К., не изменялись и не дополнялись. Г. частично признал свою вину. Ущерб потерпевшему полностью возмещен.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в неучастии адвоката К. в процессуальных действиях, проводившихся с Г. с 23.00 час. 06 мая 2022 года по 08.25 час. 07 мая 2022 года в СО ОМВД России по району Н. города Москвы и подписания соответствующих протоколов гораздо позже времени их проведения, Совет приходит к выводу, что достаточной совокупности доказательств, которая позволила бы утверждать о преодолении презумпции добросовестности адвоката в части этого обвинения, заявителем Г. не представлено.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что 06 мая 2022 года в 13.00 час. следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы Б. было возбуждено уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного п. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В соответствии с рапортом старшего оперуполномоченного ОУР ОМВД России по району Н. Щ. им совместно с иными сотрудниками указанного подразделения 06 мая 2022 года в 14.30 час. был доставлен в указанный отдел задержанный по данному уголовному делу гражданин Г.

Как следует из позиции представителя заявителя Г. адвоката С., это время задержания его подзащитного Г. соответствует действительности.

В период с 17.30 час. 06 мая 2022 года по 01.00 час 07 мая 2022 года с Г. проводились следственные действия в процессуальном статусе свидетеля.

Вместе с тем, в 20.40 час. 06 мая 2022 года для обеспечения на 06 мая 2022 года в 23.00 час. по уголовному делу № ... защитника гражданину Г. в АИС АПМ следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы Б. была размещена заявка № ..., которую в этот же день в 21.00 час. принял адвокат К. На основании этой заявки последнему Коллегией адвокатов города Москвы «К.» был выписан ордер от 07 мая 2022 года № ... с поручением «с 07.05.2022 участие в уголовном деле в качестве защитника Г. на

предварительном расследовании в СО ОМВД России по району Н. г. Москвы».

В соответствии с представленными в материалы дисциплинарного производства представителем заявителя Г. адвокатом С. документами, с Г. при участии адвоката К. с 01.35 час. по 08.25 час. 07 мая 2022 года были проведены следующие следственные и иные процессуальные действия: 1) с 01.35 час по 02.10 час. Г. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ...; 2) с 02.15 час. по 03.20 час. между подозреваемым Г. и потерпевшим Т. была проведена очная ставка; 3) с 06.10 час. по 07.15 час. между подозреваемым Г. и подозреваемым Ё. была проведена очная ставка; 4) в 7.30 час. в отношении Г. был составлен протокол его задержания в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, и разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ; 5) в 7.50 час. Г. было объявлено постановление следователя о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... и 6) с 08.10 час. по 08.25 час. Г. был допрошен по указанному уголовному делу в качестве обвиняемого.

Помимо этого, от Г. 06 мая 2022 года было отобрано два заявления об отказе от услуг переводчика и о согласии на проведение с ним следственных действий в ночное время.

Заявитель Г. в своей жалобе не отрицает факт подписания им данных заявлений именно 06 мая 2022 года, что, по словам его представителя адвоката С. в заседании Квалификационной комиссии 22 июля 2022 года, было обусловлено обещанием следователя по завершении всех этих следственных действий не задерживать Г. и избрать в отношении него меру пресечения, не связанную с лишением свободы.

Адвокат К. категорически отрицает выдвинутое в отношении него Г. обвинение в неучастии в указанных процессуальных действиях, отмечая, что он созвонился со следователем Б. и выяснил, что следственные действия будут проводиться не в 23.00, как указано в заявке, а в 01.00 час. 07.05.2022. В указанное время адвокат К. прибыл в СО ОМВД России по району Н. города Москвы, где встретился с подзащитным Г.

Из протокола допроса Г. в качестве свидетеля, представленного в материалы дисциплинарного производства представителем заявителя Г. адвокатом С., следует, что данное следственное действие проводилось с 23.00 час. 06 мая 2022 года по 01.00 час. 07 мая 2022 года, тогда как следственные действия с Г. в качестве подозреваемого действительно были начаты в 01.35 час. 07 мая 2022 года. Как следует из протоколов всех процессуальных действий, проведенных с Г. в качестве подозреваемого и обвиняемого в ночное время 07 мая 2022 года, ни в одном из них не имеется какого-либо заявления или замечания о нарушении его прав, в том числе об отсутствии защитника – адвоката К., указанного в соответствующих протоколах в качестве его участника. Кроме того, во всех протоколах, за исключением протокола очной ставки от 07 мая 2022 года, проведенного с 06.10 час. до 07.15 час., адвокат К. указан в качестве участника процессуального действия машинописным способом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в неучастии адвоката К. в следственных и иных процессуальных действиях, проводившихся с Г. в СО ОМВД России району Н. города Москвы 07 мая 2022 года с 01.35 час. по 08.25 час., не нашло подтверждения, и признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части неопровергнутой.

Отдельно Совет отмечает, что обстоятельства участия защитника другого обвиняемого по уголовному делу № ... - адвоката Г. в следственных действиях, проводимых с ее подзащитным гражданином Ё., не являются предметом настоящего дисциплинарного производства, а обстоятельства принятия ею заявки в АИС АПМ на осуществление этой защиты не являются доказательством неучастия адвоката К. в процессуальных действиях с Г.

Помимо этого, Совет обращает внимание заявителя Г., что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 года (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <<http://www.fparf.ru>>, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю Г., что в случае, если он считает, что адвокатом К. совместно со следователем Б. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, он может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Рассматривая довод Г. о неосведомленности о наличии у него права не согласиться на проведение следственных и иных процессуальных действий в ночное время, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Таким образом, именно следователь, в производстве которого находится уголовное дело, а не

защитник наделен полномочиями принимать решение о необходимости проведения следственных действий в ночное время.

Кроме того, установленный в ходе дисциплинарного производства факт написания 06 мая 2022 года Г. заявления о его согласии на участие в производстве следственных действий в ночное время в связи с обещанием следователя не задерживать Г. после окончания проведения с ним всех следственных действий, свидетельствует не только о добровольности этого решения Г., но и о понимании им того обстоятельства, что возможность проведения с ним следственных и иных процессуальных действий в ночное время зависела и от его согласия на это, ясно выраженного в письменной форме.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. права Г. на свободный выбор защитника, выразившемся в участии указанного адвоката в следственных и иных процессуальных действиях с участием Г. по уголовному делу № ..., проводившихся до истечения 24-часового срока с момента его задержания, Совет отмечает следующее.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал: «...24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого

или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ [Введена Федеральным законом от 30.12.2015 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» – *Примечание Совета*] в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что Г. был фактически задержан оперативными сотрудниками ОМВД России по району Н. города Москвы 06 мая 2022 года в 14.30 час.

Вместе с тем, протокол задержания Г. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, и разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, был составлен следователем Б. только в 7.30 час. 07 мая 2022 года, тогда как в нарушение положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ следственные действия с Г. в статусе подозреваемого начались с 01.35 час. 07 мая 2022 года, когда Г. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ...

На момент выполнения с Г. в процессуальном статусе подозреваемого первого следственного действия с момента его задержания прошло менее 12 часов. Это обстоятельство было очевидным для адвоката К., подтверждается им в своих объяснениях и признается в качестве дисциплинарного нарушения.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои

обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) предусматривает соответствующую процессуальную реакцию со стороны адвоката на любое нарушение прав и законных интересов подзащитного. Однако такой реакции от адвоката К. не последовало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К., вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Г., приняв участие как защитник по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием подозреваемого Г. до истечения 24-х часов с момента его фактического задержания.

Относительно дисциплинарного обвинения в подписании адвокатом К. заявлений Г. об отказе от участия переводчика и о согласии на проведение с ним следственных и иных процессуальных действий в ночное время Совет отмечает следующее.

Эти заявления поданы и подписаны Г. 06 мая 2022 года, то есть, до вступления адвоката К. в уголовное дело в качестве защитника Г., поскольку ордер № ..., подтверждающий полномочия адвоката К. на защиту Г., был выдан адвокату только 07 мая 2022 года и предусматривал исполнение поручения с этой даты. Адвокат К. в своих объяснениях отметил, что после телефонного разговора со следователем Б. он выяснил, что следственные действия будут проводиться не в 23.00, как указано в заявке, а в 01.00 час. 07.05.2022, и прибыл в СО ОМВД России по району Н. города Москвы к этому времени - к 01.00 час. 07 мая 2022 года, что исключало возможность его присутствия при подписании и подаче Г. вышеуказанных заявлений 06 мая 2022 года.

Вместе с тем, поскольку в действиях адвоката К. признано установленным ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в его участии в качестве защитника Г. по назначению следователя до истечения 24-х часов с момента фактического задержания Г., анализируемое дисциплинарное обвинение отдельной оценки не требует.

Дисциплинарное обвинение в незнакомлении адвоката К. с материалом, представленным следователем в С. районный суд города Москвы вместе с ходатайством следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет признает обоснованным.

Обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей, предусматривает безусловное

ознакомление адвоката с теми материалами, которые являются предметом исследования в судебном заседании и в соответствии с которыми суд или иной правоприменительный орган уполномочен принять предусмотренное законом решение.

Как следует из представленной в дисциплинарное производство полной светоконии материала № ... о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., каких-либо доказательств ознакомления адвоката К. с этим материалом в нем не имеется.

Сам адвокат К. в своих объяснениях указал, что он был ознакомлен следователем «с материалами уголовного дела, которые, в большинстве своем, содержали копии протоколов следственных действий, в которых я принимал участие». Поэтому он полагает, что существо материалов, представленных следователем в суд, было ему известно.

Этот довод адвоката К. рассматривается Советом как фактическое признание в неознакомлении с указанным материалом в установленном порядке. При этом Совет отмечает, что осведомленности адвоката К. о содержании протоколов следственных и иных процессуальных действий, проведенных с его участием, явно недостаточно для утверждения об ознакомлении со всеми материалами, представленными в суд для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неознакомлении с материалом, представленным в С. районный суд города Москвы вместе с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., - установленной.

Вместе с тем, доводы жалобы Г. о том, что адвокат К. не предпринял никаких действий по сбору необходимых документов, подтверждающих то, что он работает, имеет постоянный доход, официально зарегистрирован в Москве, что повлекло избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет рассматривает как голословные, так как каких-либо доказательств, подтверждающих данное дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

При этом Совет отмечает, что следователем к материалам дела были приобщены сведения и о надлежащей регистрации Г. в городе Москве до 09 января 2029 года, и о наличии у него удостоверения тракториста, также содержащего отметку о регистрации в Москве, и о выданном Г. Отделом внешней трудовой миграции УМВ ГУ МВД России по городу Москве патенте, который, в соответствии с ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в редакции от 14 июля 2022 года, подтверждает право Г. быть привлеченным к трудовой деятельности на территории города Москвы в порядке, не требующем получения визы. Помимо этого, адвокат К.

в своем выступлении в судебном заседании отметил, что Г. имеет регистрацию и фактическое место жительства в городе Москве, а также трудоустроен.

Как следует из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года, позиция адвоката К., а также вышеуказанные документы, характеризующие Г., были предметом исследования и учитывались судом при вынесении решения. Сведений о каких-либо иных документах, подтверждающих постоянный доход Г., место его трудоустройства и иные обстоятельства социальной адаптированности заявителя на территории Российской Федерации, которые могли быть, но не были представлены суду, в жалобе Г. не содержится.

По этим причинам Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. в этой части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

Дисциплинарное обвинение в неподаче адвокатом К. апелляционной жалобы на решение С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу Совет признаёт обоснованным в силу следующего.

Согласно п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы,

разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1-3*).

В соответствии с п. 2 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат вправе не подавать апелляционную жалобу в случае, если суд согласился с его требованиями или при наличии письменного заявления подзащитного об отказе от реализации права на подачу апелляционной жалобы адвокатом, как это предусмотрено п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (*Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденные Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года, опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendation-of-the-board-of-fpa-of-the-russian-federation-on-ensuring-the-continuity-of-protectio/>>*).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что по результатам рассмотрения С. районным судом города Москвы 07 мая 2022 года ходатайства следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу последний в расписке от 07 мая 2022 года указал о своем желании обжаловать данное решение суда в суде апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года по делу № ... следует, что адвокат К. в судебном заседании поддерживал позицию доверителя Г., просившего не лишать его свободы и готового возместить ущерб полностью, указывал на законное нахождение Г. на территории Российской Федерации, наличие регистрации и фактического места жительства, места работы, просил избрать в отношении Г. меру пресечения в виде домашнего ареста. Однако суд не разделил позицию Г. и его защитника – адвоката К. При таких обстоятельствах адвокат К. был обязан подготовить и подать апелляционную жалобу на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года.

Адвокат К. отрицает это дисциплинарное обвинение, утверждая, что апелляционная жалоба на указанное выше постановление суда была им подана. В обоснование своей позиции он ссылается на содержание описи вложения к почтовому идентификатору от 11 мая 2022 года № ..., в котором указано об отправлении адвокатом К. в С. районный суд города Москвы апелляционной жалобы в отношении Со., а также «апелляционной жалобы на

постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Г.»).

Вместе с тем, каких-либо объективных данных, подтверждающих надлежащую подачу адвокатом К. этой жалобы и её рассмотрение судом апелляционной инстанции, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Из письма председателя С. районного суда города Москвы М. от 27 июля 2022 года № ... (вх. № ... от 04.08.2022) следует, что постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке не обжаловалось.

Из сведений, содержащихся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Поиск по судебным делам» официального сайта судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://mos-gorsud.ru>>), также усматривается, что постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке не обжаловалось, вступило в законную силу 12 мая 2022 года.

По этой причине ссылка адвоката К. на сведения из описи вложения к номеру почтового идентификатора от 11 мая 2022 года № ... не может быть признана достаточным доказательством подачи им апелляционной жалобы.

Более того, как следует из письма председателя С. районного суда города Москвы М. от 27 июля 2022 года № ... (вх. № ... от 04.08.2022), апелляционная жалоба адвоката К. на постановление С. районного суда города Москвы от 06 мая 2022 года об избрании Со. меры пресечения в виде заключения под стражу действительно поступала в адрес суда, но в связи с пропуском адвокатом К. срока на апелляционное обжалование данного решения, была возвращена адвокату К. без рассмотрения со всеми материалами, поступившими в почтовом отправлении. Таким образом, совокупностью имеющихся доказательств, в том числе представленных адвокатом К., подтверждается только направление им в С. районный суд города Москвы 11 мая 2022 года почтового отправления с апелляционной жалобой на постановление С. районного суда города Москвы от 06 мая 2022 года об избрании меры пресечения Со.

Каких-либо доказательств того, что апелляционная жалоба адвоката К. на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании меры пресечения Г. поступала в этот суд, адвокатом К. не представлено.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что, несмотря на запросы Квалификационной комиссии, адвокатом К. не представлено сведений о предпринятых им мерах по выяснению обстоятельств длительного нерассмотрения якобы поданной им апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу. Не представлена им и копия этой жалобы.

Совет в очередной раз подчёркивает, что правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к обязанности адвоката подготовить и подать апелляционную жалобу вовсе не сводится к формальным действиям по отправке жалобы посредством почтового сервиса, но требует от адвоката обеспечить эффективный контроль ее поступления в соответствующий суд, так как только при этом условии может состояться рассмотрение апелляционной жалобы по существу.

Самоустранение адвоката К. от выполнения этих обязанностей повлекло лишение Г. права на апелляционное обжалование постановления С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, которое существенно ущемляло его конституционное право на свободу.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом К., вопреки взаимосвязанным предписаниям п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката), профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неподаче им апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании подзащитному Г. меры пресечения в виде заключения под стражу. Презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части Совет признаёт опровергнутой.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряжённый с явным игнорированием адвокатом требований законодательства, регламентирующего вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению и оказание доверителю квалифицированной юридической помощи. Такое профессиональное поведение повлекло причинение вреда интересам доверителя, свидетельствует о недопустимом отношении адвоката К. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем, учитывая признание адвокатом К. допущенных нарушений и отсутствие предыдущих фактов привлечения его к дисциплинарной ответственности, Совет считает целесообразным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени

отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 07 мая 2022 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Г. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в следующих следственных и иных процессуальных действиях с участием Г.: в допросе Г. в качестве подозреваемого с 01.35 час до 02.10 час.; в очной ставке между подозреваемым Г. и потерпевшим Т. с 02.15 час. до 03.20 час.; в очной ставке между подозреваемыми Г. и Ё. с 06.10 час. до 07.15 час.; в объявлении Г. в 7.50 час. постановления следователя о привлечении его в качестве обвиняемого и в допросе Г. в качестве обвиняемого с 08.10 час. до 08.25 час.;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся в неознакомлении с материалом № ..., представленным в С. районный суд города Москвы вместе с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., до начала рассмотрения судом по существу заявленного перед ним ходатайства;

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката), профессиональных обязанностей перед доверителем Г.,

выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 07 мая 2022 года об избрании подзащитному Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Г. от 07 июня 2022 года (вх. № ... от 10.06.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков